Сверкающие пещеры Агларонда поражали своей красотой, и это величие лишь немного уменьшали жалкие толпы женщин и детей, теснившиеся в больших открытых пространствах, которые тянулись далеко вглубь горы.

По стенам сверкали прожилки драгоценных камней, кристаллов и благородных металлов и струились по идеально гладкому, как мрамор, известняку. Высокий куполообразный потолок поддерживали сверкающие колонны, которые поднимались из пола, словно застывшие водопады, а сверху на них были наброшены сверкающие листы искрящегося камня. Внизу лежало озеро непревзойденной чистоты и неподвижности, настолько идеально чистое, что казалось, будто пещера начинается заново на поверхности. От этого зрелища у Гарри на мгновение перехватило дыхание.

Эовин показала Гарри, где они будут работать, и познакомила его с несколькими другими женщинами, которые будут ухаживать за ранеными. Гарри поинтересовался их опытом и быстро пришел к выводу, что они не так уж далеки от того, чтобы быть пилообразными. В этом мире совсем не было понимания медицины, и Гарри чувствовал, что его присутствие здесь может больше помочь защитникам, чем стояние на непроходимых стенах.

Его беспокоило, что он не сможет использовать свою боевую магию в окружении армии суеверных средневековых крестьян, но он мог бы совершить несколько чудесных исцелений. Ему все еще не хотелось оказаться в центре новой войны. Увидев стены и армию, отправленную на их штурм, он почувствовал, что люди, вероятно, смогут удержаться даже без его помощи. У них не было ни осадных машин, ни катапульт, и единственным выходом было бы преодолеть отвесные стены, а это задача не из легких.

Поговорив с Эовин, он быстро понял, почему она не хотела оставаться здесь. В душе она была воином, или, по крайней мере, считала себя таковой. В ее жизни многое было отнято у нее. Она была нелегкой, и Гарри чувствовал, что ее больше привлекает идея хорошей смерти, чем хорошей борьбы.

Гарри не знал, как с этим справиться. Ему казалось, что она желала смерти, но была слишком горда и слишком послушна, чтобы покончить с этим так просто. Вместо этого она хотела поставить себя в ситуацию, когда она умрет, но в славе. Она хотела, чтобы ее запомнили в сказках и песнях как великую деву-воина. Гарри и раньше бывал в низких местах и мог в какой-то степени сочувствовать ей, но сейчас он ничем не мог ей помочь. Он просто решил присматривать за ней, насколько это было разумно, ведь он давно понял, к своей боли, что не может спасти всех.

Пока они разговаривали, к пещерам подошел бегун, молодой парень лет десяти. Битва была начата, и они должны были приготовиться к лечению, потому что стрелы летели тучами, и потери уже росли. Вскоре после этого принесли первого раненого: истощенного старика с жестокой на вид колючей стрелой, застрявшей у него в кишках. Гарри немедленно принялся за работу. Его способности как целителя были невелики, но такие обычные раны, как эта, не представляли сложности для любого волшебника.

Правда, возникла небольшая сложность, когда он понял, что многие раны были отравлены и не

поддавались смертельному лечению. К счастью, яды орков были неуловимы и не обладали никакой магией, кроме злобы, которая их создала. Гарри смог медленно вытянуть яд из раны с помощью небольшого применения своей магии, а после того, как он был собран, зловонная чернота исчезла. Через пять минут человек был почти как новенький, но к тому времени его внимания ждали еще десять человек.

Удивленные крики тревоги эхом разнеслись по пещерам от входа в Кумб, заставив собравшихся женщин и детей в страхе прижаться друг к другу. Гарри оторвался от своей работы над человеком, который едва не лишился руки, когда уруки во время одной из своих атак добрались до вершины стены Дипинга. Эовин быстро подошла ко входу в пещеру и что-то срочно обсуждала с измученным и измученным бегуном, которому, если верить Гарри, было едва ли двенадцать лет.

Она быстро подошла к Гарри, схватив меч, который взяла с собой в пещеру.

"Орки за стеной, - сказала она с тихой настойчивостью, - они среди лошадей, а некоторые перебрались в пещеры, и те немногие стражники, что у нас есть, будут нуждаться в помощи. Из всех присутствующих здесь только у нас с тобой есть силы, чтобы сразиться с этим врагом. Пойдем, Гарри, мы должны достать мечи и встретить врага, пока он не пришел к нам сюда".

Гарри быстро кивнул. Битва явно шла не очень хорошо, если нападающие находились за стеной. Он не мог оставаться в стороне и позволить защитникам быть убитыми бесчеловечными и дикими орками, нападающими на них. Скоро они увидят гнев волшебника.

Пока они с Эовин шли к входу в пещеру, он не мог не беспокоиться за нее, одетую в простое платье. Оно вряд ли могло защитить ее от мечей и стрел уруков. Ему придется внимательно следить за ней во время предстоящей битвы. Он был уверен, что ее смерть на его стороне нанесет большой урон той доброй воле, которую он завоевал, помогая Арагорну.

В надежде, что это поможет, он тайком наложил пару чар на ее одежду. Он надеялся, что она не заметит того факта, что ее простая шерстяная одежда стала такой же эффективной, как дубленая кожа. Он также использовал свое любимое заклинание "Заметить - не заметить" в надежде, что он выдержит основную тяжесть нападения орков.

Как оказалось, ему не стоило беспокоиться. Только два урука прорвались мимо стражи у устья пещеры, и оба были быстро уничтожены Эовин и им самим. Он убедился, что она действительно умела владеть мечом, который носила. В отсутствие его магии он был уверен, что она легко справится с ним.

После недолгих волнений к ним подошел еще один гонец и сообщил, что нападение было сорвано, а водопропускное сооружение, через которое они пришли, завалено огромными камнями. Гном Гимли проявил хитрость своего народа, так быстро найдя материал и оборудование, чтобы преградить путь урукам, и Гарри был рад, что теперь битва наверняка пойдет в их пользу.

Хотя уруки давили все сильнее, великие стены Хельмовой впадины не падут перед простой плотью, кровью и сталью, какая бы воля ни гнала их вперед. Хотя Гарри не хотел оставлять мужчин и женщин Рохана на жестокую гибель от рук созданий Моргота, он также знал, что эта война находится далеко за пределами его сил и возможностей победить. Если бы он продемонстрировал всю полноту своих наступательных способностей, он был уверен, что его либо очернят, либо будут ожидать, что он приведет их к бескровной победе.

Он давно знал, что ни одна победа не бывает бескровной. Он решил держать свои способности при себе до тех пор, пока оборона не покажется ему готовой пасть.

Он снова проклял тот факт, что у него не было времени на возведение заслонов и мысли о магической защите за стеной, но сейчас было не время, ибо он не мог сделать ничего другого.

Они оба отступили обратно в пещеры, чтобы позаботиться о постоянно увеличивающемся потоке раненых.

http://tl.rulate.ru/book/92811/3030763